УДК 165
ББК 87.22

Д.И. Филатов

КАТЕГОРИИ ПУТИ И СЛЕДА КАК СРЕДСТВА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

D.I. Philatov
Categories of the Path and the Trace as a Means of Methodological Analysis

Such key concepts of general methodology as "the starting point", "the exit", and "the path" are considered. Principles of human activity organization are examined.

Key words and word-combinations: methodology, technology, organization of activity.

Рассматриваются такие ключевые для общей методологии понятия, как «исходный пункт», «выход» и «путь». Исследуются принципы организации человеческой деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: методология, технология, организация деятельности.

Любая деятельность – предметно преобразующая или беспредметная – может быть описана в терминах прохождения специфического пути. Действие, операция или процедура при этом являют собой элементы или части прохождения пути, а «простейшее видение предмета содержит в себе, в упакованном виде, прохождение пути» [1, с. 276]. Значит, проходимые пути в естественном режиме не обладают какими-либо границами начала или завершения, а также не поддаются исчерпывающей структуризации. Их базовой и фундаментальной характеристикой является естественная непрерывность, а также производные от последней безначальность и бесконечность.

Процедуры дискретизации позволяют реализовать проникающее структурирование в «материю» пути, но не исчерпывающим образом. Текст может быть «вписан в бесконечный ряд других текстов, а каждая ситуация – в бесконечный ряд других ситуаций», образуя общий поток бесконечного пути [2, с. 134].

В результате прохождения пути остаются

следы, которые сопровождают любую и всякую деятельность и постепенно наслаиваются на результаты прохождения того или иного пути. Считывание следа само есть в равной мере прохождение определенного пути, где исследование может оказаться в тупике или на ложной тропе из-за неверно выбранного подхода. В связи с этим представляется важным произвести демаркацию пути и следов.

Пути непрерывны, а потому и несоизмеримы между собой лишь в своем естественном виде, до привнесения соответствующего искусственного вмешательства. В естественном виде пути уникальны, они не пересекаются и становятся параллельными друг по отношению к другу. Опосредованная связь между ними достигается благодаря обработке их в том или ином типе рациональности. Возникающие на месте некогда уникальных путей образования, получившие обработку рациональностью, оказываются открыты к взаимодействию между собой.

Аннигилирующая различия путей сила – тот или иной тип рациональности – моделирует и формует подаваемые ему на вход материалы по собственному подобию, оставаясь запредельным для наблюдения или прямого анализа. В этом смысле рациональность оказывается базовой познавательной силой, с помощью которой преодолевается несоизмеримость уникальных путей и выводится на уровень анализа их состав и структура.

Так, принцип естественной непрерывности пути запрещает пересечение путей: если пути бесконечно уникальны, то между ними нет и не может быть ничего общего, и, как следствие, возможность коммуникации и рефлексии несоизмеримых путей оказывается закрытой. Следовательно, можно говорить о естественной параллельности путей, которую следует преодолевать в процессе рационального познания. Преодоление естественной несоизмеримости путей достигается благодаря обработке их в том или ином типе рациональности, лишающей их уникальности. Приведенные к виду интерпретируемости в рациональной схеме, пути оказываются открытыми к соотнесению и сравнению друг с другом, что открывает возможность дальнейшего движения в новых горизонтах и перспективах, вскрытых этой рациональностью.

Рациональность как бы «вырывает» человека из обыденной жизни, из привычного течения изменения внешнего мира, освобождает сознание от инфантильного следования за внешним изменением, его колебаниями и мерцаниями. Она фиксирует сознание человека в особых виртуальных структурах – следах некогда уже пройденных путей. Однако следует помнить, что всякая рациональная схема, сколь сложной она бы ни была, есть лишь след некогда пройденного пути. Она имплицирует этот путь весьма и весьма несовершенным образом. В связи с этим полоса, оставляемая мелом на доске, есть лишь скудный двухмерный дискретный след от пройденного мелом пути.

Присутствие следов фиксируется в самых различных формированиях: предустановках, априорностях, предубеждениях, предрасположенностях, привычках, которые определяют пути бытия человека в мире. При этом фундаментальной характеристикой следов является дискретность, противопоставленная непрерывности пути. Избыточная рационализация проходимых путей угрожает сознанию утратой целостности (фрагментацией), что оказывается особенно опасным при все возрастающей виртуализации сознания и общества.

Всякий объект философского или научного дискурса является не чем иным, как сложнейшим, чрезвычайно запутанным и сбитым, многосвязным «клубком», сматывающим материалы различного рода следов – мнений, установок, свидетельств, предрассудков и предрасположенностей, априорностей и иных пластов из радикально гетерогенных источников и природ. Непрерывная трансляция этих пластов, образующих толщи фоновых процессов, консервирует и сдерживает исследователя в своих границах, блокируя и подавляя реальное и полноценное взаимодействие в системе «субъект – объект». Несомненно, что рационализация материала одних и тех же путей может осуществляться на альтернативных основаниях, подчас не имеющих ничего общего между собой. Достигаемая путем рационализации схематизация эмпирического материала не может стать основанием дискриминации того или иного типа рациональности, не примененного в конкретном случае тем или иным исследователем.

Следы некогда пройденных путей всецело окружают исследователя, задавая и определяя призмы видения объектов его воздействия и анализа. При этом «определенная структура деятельности предопределяет способ видения вещей и организацию самих этих вещей, которые мы преобразуем» [3, с. 51], а «язык наблюдения может оказаться привязанным к устаревшим теориям» [4, с. 78]. Таким образом, освобождение от обременяющих следов представляется специальной методологической задачей.

Анализ начальных условий есть фундаментальная процедура методологии, поскольку разработка исходного пункта задает характеристики последующего продвижения. Обнаружение начальных условий того или иного движения, а именно всех подключающихся к процессу следов, открывает возможность экспликации условий, при которых это движение сохранит свое направление, удержит целостность и непрестанность и сможет довести до выходного пункта взятый на исходе материал. Исполняя данную функцию, методология выступает в компенсирующей роли по отношению к узконаучному типу мышления, рассматривающего процессы своего предмета в абстрагированном виде и игнорирующего компликационный характер всякого реального процесса, являющего собой «сложнейшее системное переплетение разных связей и зависимостей» [5, с. 3].

Последнее обстоятельство ставит всякий исход в условия познавательной неопределенности, поэтому принцип естественной непрерывности в ряду своих последствий имеет принцип познавательной неопределенности.

Состояние начальных условий, определяющееся полнотой и достаточностью материала на подступах и порогах, делает тот или иной путь либо заведомо тупиковым, либо позволяет осуществить продуктивный исход с возвращением. Доставляющиеся с подступов и порогов и синтезирующиеся в ядре (исходном пункте) метода материалы либо продвигают исследователя к прорывному движению во внешний масштаб, на выход, либо закрывают его в своем синтезе, удерживая, сковывая и сдерживая в некой первичной непродуктивности. Таким образом, эффективность любого метода обусловливается достаточностью материалов на подступах и порогах, работоспособностью исходного пункта и широтой открываемых горизонтов выходного пункта. Эти три аспекта определенности путей и уже – методов – оказываются ключевыми при методологическом анализе, эксплицирующем их свойства и потенциалы.

Методы выделяются из общего контекста проходимых путей лишь постепенно, как бы претерпевая «шлифовку», становление в своей чистоте и собственных составляющих. В этом процессе важную роль играют переходы – единицы движения и структур, обеспечивающие плавность, органичность «перетекания» одних элементов в другие, и повороты – единицы, обеспечивающие дискретный синтез материалов, подающихся на исход с порогов и подступов. Таковы, например, переходы понятий в созерцания, рефлексии – в ассоциации. В качестве примеров поворотов могут быть приведены антропологический поворот Сократа, гносеологический – Канта, методологический – Пирса и Поппера. Отсюда переходы и повороты следует понимать в равной мере функционально – как единицы, обеспечивающие дополнительные синтетические функции, требуемые в том случае, если синтетические потенциалы исходного пункта оказывается недостаточными. Рассматривая эти единицы, исследователь оказывается в сложном положении: некоторые из них требуют элиминации своего воздействия на движение с тем, чтобы открыть новые горизонты в новом выходе или подходе. Иные же, наоборот, требуют своего присутствия для плодотворности осуществляемого движения как дополнительные элементы синтеза в методе.

Как бы «пристраиваясь» к исходному пункту, повороты и переходы дорабатывают синтетическую способность этого исходного пункта до требуемой, открывая ранее недостижимые возможности и горизонты. Немаловажную роль в данном случае играет возможность повторного возвращения в те или иные пункты и состояния, достигаемая благодаря специфической открытости этих пунктов и состояний. Принципиальная открытость к повторным возвращениям в неограниченном количестве с попутным развертыванием таких процедур, как вовлечение нового материала и расширение кругов поиска, является фундаментальным свойством и критерием демаркации исходного пункта.

Путь должен мыслиться в терминах прерывания и непрерывности, фрагментации и связности. Разорванные некогда связи могут быть восполнены снова, а восполненные – вновь разорваться. Непрерывность пути от подступов и порогов через исходный пункт к выходному и является предметом методологии.

Подступы, пороги, подходы, выходы и переходы составляют не что иное, как контактную поверхность метода, его самый внешний уровень, на котором осуществляется взаимодействие с внешними материалами и другими методами.

Переходный пункт есть связка (или даже «мост») между двумя уже разработанными (проложенными или размеченными) путями. Развертывая переходные пункты на разработанном материале, методология придает любому последующему движению гибкость и дополнительную свободу, позволяя впоследствии передвигаться по более коротким стезям и тропам из совершенно различных по диспозиционным характеристикам пунктов.

Выходной пункт есть движение во внешний масштаб и горизонт, что в ряду прочего и является основанием норм построения новых теорий. Выход на новый уровень всегда должен открывать новые горизонты, а новая теория должна снимать старые, как частные случаи. В границах реальности «вне – себя – бытия» выход есть движение, заведомо открытое неизвестному и нетронутому. Всякое реальное движение через выход всегда должно оставлять следы от движения в предыдущей «монаде» (впечатления, остаточные эффекты, инерция). Это позволя-

ет за счет соразмерения этих монад распознавать движение именно как выход, но не как, например, переход или поворот. При этом критерием отбора «выхода» в категорию методологических событий (элементов, состояний) является принципиальная бесструктурность, которая, собственно, и закрывает возможность описания таких событий в языке теории систем и, как следствие, соответствующей формализации, придавая событиям данного рода совершенно особый статус.

Категории *пути* и *следа* оказываются *универсальными средствами методологического анализа*, позволяя анализировать процессы в деятельности, мышлении, коммуникации как прохождения определенного пути, а такие образования, как предустановки, установки, априорности, предубеждения, предрасположенности, привычки – как определенные следы. Категории *пути* и *следа* получают, таким образом, право закрепиться в исследованиях по общей методологии, открывая аналитические перспективы изучению различных процессов и систем.

Библиографический список

1. *Мамардашвили М.К.* Психологическая топология пути. СПб., 1997.
2. *Щедровицкий Г.П.* Знак и деятельность: в 3 кн. М., 2006. Кн. 2.
3. *Щедровицкий Г.П.* Знак и деятельность: в 3 кн. М., 2005. Кн. 1.
4. *Фейерабенд П.К.* Против метода: очерк анархистской теории познания. М., 2007.
5. *Щедровицкий Г.П.* Лекции по психологии // Вопросы саморазвития человека. К., 1991. Вып. 3.

I.G. Frolova
Kinds of Mass Information Freedom Guarantees in the Russian Federation

Kinds of mass information freedom guarantees in the Russian Federation are considered. The guarantees are interpreted as a system of measures promoting the realization of freedom of mass information.

Key words and word combinations: freedom of mass information, guarantees of mass information freedom, general and special guarantees.

Рассматриваются виды гарантий свободы массовой информации в Российской Федерации. Гарантии трактуются как система мер, способствующих реализации свободы массовой информации.

Ключевые слова и словосочетания: свобода массовой информации, гарантии свободы массовой информации, общие и специальные гарантии.

УДК 008.001:1:316
ББК 71+60.028

С.М. Фролова

МИФ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Парадоксально, но повседневность и миф тесно взаимосвязаны. Часто миф повествует о том, что хотел бы знать человек в процессе своей повседневной деятельности, будучи, таким образом, отражением необходимой для человека действительности. Мифологический, как и повседневный опыт намного глубже, нежели теоретические познания человека об окружающем мире.

Миф содержит в себе поток информации, способствующий развитию общества, поскольку не является результатом только индивиду-